

УДК 93. 908

СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПАМЯТИ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

*В.А. Кудашкин, канд. ист. наук
БрГУ, Братск*

В статье рассмотрена и проанализирована ситуация по изучению национальных языков коренных малочисленных народов Восточной Сибири. Изучена проблема отсутствия контроля со стороны партийных и государственных структур в области сохранения этнической самоидентификации, а именно в области национального языкознания.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, сохранение языка, государственная национальная политика.

Коренные малочисленные народы России в начале XX в. находились на разных уровнях культурного развития. У некоторых сохранялись остатки первобытнообщинного строя. Объективно рассматривая национальную политику, Советская власть провела ряд мероприятий в культурном развитии, в результате чего появилась национальная интеллигенция – ученые, писатели, артисты, художники, инженеры и педагоги.

В духовной жизни тесно переплетались национальные и интернациональные приоритеты советского государства. Партийное руководство только с 1973 г. начало укреплять межкультурное взаимодействие [1]. Стали проводиться фестивали, декады национальной культуры, возрождались кружки национальной самодеятельности, гастрольные поездки творческих коллективов. Но эти культурные процессы проходили не без проблем. В годы перестройки многие из этих форм были осуждены и отвергнуты. В таком недалёковидном результате виновато советское государство, которое в тот сложный момент ограничило финансирование.

Рассматривая культурную жизнь изучаемых народов, нужно помнить не только о государственной заботе, но и об этнической самоидентификации. Сама национальная интеллигенция пыталась предпринять меры по сохранению национальных особенностей. Педагоги и врачи были заняты на профессиональном поприще. А культурработники и ученые пытались сохранить оставшиеся навыки и понятия о культурной самоидентификации. Эта работа основыва-

лась лишь на энтузиазме [2]. Несмотря на партийную работу в регионах, на государственном уровне не было принято ни одного постановления по мероприятиям, направленным на сохранение национальной культуры у коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В данной статье автор остановится на одном важном аспекте национальной культуры – развитии и сохранении национальных языков коренных малочисленных народов.

Язык является важнейшим элементом и основой национальной культуры и этнического самосознания. Сегодня вопросы национально-языковой политики приобрели в стране особую актуальность.

В законе «О языках народов СССР», принятом в 1990 г., подчеркивалось: «Советское государство обеспечивает гражданам СССР условия для использования в различных сферах государственной и общественной жизни языков народов СССР, заботится об их возрождении, сохранении и развитии. Граждане СССР должны бережно» [3]. Таким образом, в официальных документах провозглашался курс на свободное развитие всех национальных языков. Красивые лозунги перестройки совершенно не соответствовали реалиям разваливающейся страны. Господство командно-административной системы, длительное пренебрежительное отношение к нуждам и запросам людей сказалось и на изучении языков коренных малочисленных народов.

Использование языков было в значительной степени ограничено. Дети коренных

малочисленных народов не могли разговаривать между собой на родном языке, так как в интернате они активно изучали русский язык и программу общеобразовательной школы советского государства. Находясь далеко от родителей, дети не только теряли знания в общении на родном языке, но и забывали принципы ведения хозяйства.

В советской России насчитывалось 26 языков и крупных диалектов, на которых разговаривали коренные малочисленные народы. В таких условиях многие ученые серьезно были обеспокоены их судьбой, состоянием научных разработок, отсутствием достаточного числа квалифицированных преподавателей. Сложившуюся языковую ситуацию многие творческие работники считали просто бедственной [4].

Грубые нарушения диалектического соотношения национального и советского, равнодушное отношение к изучению и развитию языков коренных малочисленных народов Сибири явились дестабилизирующим фактором в межнациональных и межкультурных отношениях. Некоторые народы стали терять всякий интерес к изучению своего языка.

В России исторически сложилось национально-русское двуязычие, что, несомненно, являлось глубоким прогрессивным явлением. Хорошее знание русского языка создавало благоприятные условия для сближения наций и народов, а также серьезный аргумент для формирования советского самосознания у коренных малочисленных народов.

По переписи населения 1970 г. русский язык назвали в качестве родного 153,5 млн. человек (59 %), тогда как русских, считавших этот язык родным, было 137,2 млн. Следовательно, 16,3 млн. человек не русской национальности считали русский своим родным [5].

Овладение, наряду со своим родным языком, русским расширяло доступ коренным малочисленным народам к достижениям науки, техники, отечественной и мировой культуры. Огромную литературу сотен отраслей науки невозможно было перевести на языки малочисленных народов. По данным Ю.Д. Дешериева, из 26 коренных малочисленных народов Севера и Сибири 15 испытывали острую потребность в двуязычии в дошкольном воспитании, более 18 – в среднем образовании и 22 – в высшем [5].

Статистические данные показывают, что русский язык получил большое распространение среди коренных малочисленных народов. По основным задачам национальной политики государственный язык должен был объективно оказать положительное влияние на процесс интернационализации, функционирования и развития родных языков. Таким образом, изучению русского языка в национальных школах и интернатах, где обучались дети коренных малочисленных народов Севера и Сибири, уделяли гораздо больше внимания, чем языкам самих народов.

Еще в 1938 г. было принято специальное постановление об обязательности изучения русского языка в национальных школах, т. е. он стал вводиться директивным путем, хотя существовал принцип добровольности.

В годы партийной и государственной деятельности Н.С. Хрущева как весьма убедительный аргумент в пользу изучения русского языка часто приводилась фраза: «Чем скорее все мы будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм» [5].

В научной литературе как положительное влияние, как факт межкультурного взаимодействия часто выдавался только рост числа коренных малочисленных народов, владеющих русским языком [1]. Таким образом, многие партийные и советские работники считали, что межкультурное взаимодействие в языковой политике видели только в том, чтобы убедить или заставить изучать русский язык коренные малочисленные народы.

В 60-е – начале 80-х гг. XX в. в Сибири и в других регионах страны было проведено несколько научно-практических конференций. Разработаны важные рекомендации, направленные на улучшение преподавания русского языка в школах, техникумах и вузах. Государство обратило внимание только на коренные народы Сибири – бурятов, хакасов, якутов, тувинцев и других. Для них были созданы научно-исследовательские институты языка, литературы и истории.

В условиях перестройки ситуация с языками стала резко меняться. Народы страны ярко проявили свое стремление к самостоятельности, к признанию своего языка в качестве государственного. Вместе с тем перестройка, огромные трудности в обновлении нашего общества, рост национального само-

сознания народов принесли не только демократию и свободу в изучении национальных языков, но и массу негативных явлений.

Только в середине 80-х гг. XX в. стали постепенно возрастать возможности для изучения национальных языков у народностей Севера. В феврале 1980 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера». В соответствии с этим постановлением были проведены лингвистические и социологические исследования по проблемам развития письменности на языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, стали разрабатываться программы, готовиться и выпускаться учебники, наглядные пособия, словари для общеобразовательных школ, педагогических училищ и институтов.

Однако наряду с некоторыми положительными моментами следует признать, что в изучении национальных языков, особенно малочисленных народов, до сих пор встречаются серьезные трудности. Их ущемление вызывает сегодня бурю протестов.

В 1966 году в Эвенкийском автономном округе обучение велось на родном языке только в подготовительных классах, а в остальных – на русском языке. Эвенкийский язык как предмет ни в одной из начальных школ не изучался. Из 201 учителя и воспитателя в школах округа работали только 65 человек коренной национальности [6]. В последующие годы в результате принятых мер положение несколько изменилось. Но даже в 1970-е гг. некоторые национальные языки по-прежнему не имели стабильных программ и достаточного количества учебников. Часть партийных руководителей недооценивала роль языков в жизни народов, особенно в семейно-бытовых отношениях.

Многие годы не изучался родной язык в школах Тофаларии. Только в последние годы положение стало несколько меняться. К 1989-1990 учебному году впервые появился букварь на тофаларском языке, и началось изучение этого языка. Создателем письменности для тофаларов и первого букваря стал доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела языкознания Бу-

рятского института общественных наук Валентин Иванович Рассадин.

Таким образом, в условиях строящегося государства и освоения новых регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока проводилась недальновидная национальная политика в отношении коренных малочисленных народов. Межкультурное взаимодействие через официальный язык государства постепенно превратило коренные малочисленные народы, ведущие традиционные виды хозяйствования, в советского человека, у которого должна быть одна ценность – идеологическое государство. Малочисленные народы были вовлечены в среду иных ценностей, в ряду которых культурные были не на первом месте. Именно потеря родного языка нарушила принципы выявления этнической идентичности.

Литература

1. Кривоногов В.П. Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири: моногр. Красноярск. 1998. 320 с.

2. Кудашкин В.А. Государственная политика и проблема адаптации эвенков Прибайкалья в XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6-2. С. 88-91.

3. О языках народов СССР [Электронный ресурс]: федер. закон от 24 апр. 1990 г. № 1450-1 // Предпринимательское право: портал прав. поддержки предпринимательской деятельности. URL. http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37970.html (дата обращения: 12.10.2013)

3. Горбачев М.С. О национальной политике партии в современных условиях: моногр. М.: Политиздат. 1989. 280 с.

4. Сверчков В.И. Интернационализм сибиряков: опыт и проблемы (60-е – начало 80-х гг.): моногр. Иркутск, 1992. С. 156-170.

5. Кудашкин В.А. Изменение жизненных стратегий у коренных малочисленных народов Восточной Сибири во второй половине XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. С. 102.